

каждого государства. Для этого необходима также реализация следующих мер: координация средств и методов борьбы с торговлей людьми; повышение уровня информированности о преступности, связанной с торговлей людьми; предоставление технической и консультативной помощи; наращивание потенциала государственных и негосударственных организаций и учреждений; нормативное закрепление персональной ответственности государств за состояние борьбы с преступностью в сфере торговли людьми.

<http://edoc.bseu.by/>

В.А. Гоманов
Военная академия Республики Беларусь (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕПРАВОМЕРНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В самом начале своего появления, беспилотные летательные аппараты (дроны) использовались в военной области, как для разведки территории, так и для выполнения задач по уничтожению различных целей и объектов. Однако в последующем, благодаря внедрению ряда информационных технологий, дроны стали применяться практически во всех сферах жизни человека, начиная от съемок фильмов и доставки посылок, заканчивая поиском людей и охраной различных объектов. По данным Европейского агентства авиационной безопасности существует 2495 операторов и 114 производителей дистанционно пилотируемых летательных систем весом более 150 кг в 32 государствах ЕС, 2000 – в Японии и 342 – в остальных странах мира. Рынок коммерческих беспилотных систем оценивается в более чем 127 млн долл. США.

Беспилотные летательные аппараты (БЛА) дешевы в эксплуатации, просты в управлении, анонимны и малозаметны, что делает их лучшим средством для совершения противоправных действий, особенно учитывая тот факт, что способы борьбы с дронами пока довольно примитивны и неэффективны. Так, например, в 2015 г. на крыше резиденции премьер-министра Японии в Токио был обнаружен дрон с камерой и упаковкой со слабым радиоактивным веществом. В августе 2018 г. несколько дронов, несущих взрывчатые вещества, пытались атаковать президента Республики Боливия и других правительственных чиновников во время парада, посвященного 81-й годовщине Боливарианской национальной гвардии. «Дроны-папарацци» преследуют знаменитостей, промышленный шпионаж также не обходится без использования данных приборов.

Самую серьезную и смертельную опасность являют собой террористы и повстанцы. Имеются доказательства использования военизированными группировками беспилотных аппаратов для ведения наблюдения. Хезболла начала направлять беспилотники иранского производства для полетов над Израилем еще в середине 2000-х гг. Экстремистская группировка Исламское государство (запрещенная в России и Беларуси) применяла дроны в разведывательных целях в Ираке в 2014 г. и в Сирии в 2015 г. И хотя в Европе или США пока случаев применения террористическими организациями БЛА для ведения наблюдения или совершения терактов не зафиксировано, пресса отмечает, что ИГИЛ вынашивает идею совершить одновременный террористический акт с использованием множества дронов против большого числа людей. Город-государство Монако намеревается установить систему по защите от БЛА, тем самым признавая серьезную угрозу спокойствию и безопасности. Насущной угрозой является и возможность случайного столкновения дронов с самолетами гражданской авиации возле аэропортов и травмы зрителей в результате безответственного использования беспилотников во время массовых мероприятий. Потенциал применения БЛА в полицейских целях в настоящее время представляется почти безграничным. Многие дроны дешевле, чем патрульные автомобили и вертолеты, как для приобретения, так и в эксплуатации. Их можно отправлять в опасные районы, где жизнь и здоровье военнослужащих подвергаются риску (пожары, наводнения, выбросы токсичных отходов). Хотя граждане готовы мириться со многими случаями вторжения государства в их жизнь, но дроны летающие у них над головами, нарушают частную жизнь и личное пространство

человека. Еще в XIX в. был сформулирован принцип конфиденциальности как право человека, поэтому возникла необходимость правового регулирования полетов БЛА, которая в разных странах решается по-разному. Законодатели на национальном и европейском уровнях начинают осознавать, что необходимо изменение действующих правил эксплуатации БЛА и выявления связанных с этим проблем, например, осуществить в 2018–2019 гг. проект полной интеграции беспилотников в авиационную отрасль. Предлагаются ограничение мощности и сферы использования таких аппаратов, лицензирование коммерческой эксплуатации, допуска любителей.

В Республике Беларусь террористические акты при помощи беспилотников не осуществлялись, но это не значит, что данная проблема перед силовыми структурами не стоит. Напротив, военные органы с повышенным вниманием следят за возможностью совершения подобных преступлений, чтобы быть в готовности принять меры по их противодействию, особенно учитывая строительство такого особо важного государственного объекта как БелАЭС, в районе которой в последнее время участились случаи применения неустановленными лицам малоразмерных БЛА. Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 215 «О пресечении полетов авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов» военнослужащие (сотрудники) воинских формирований и ОВД, наделяются полномочиями по применению физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники в отношении авиамodelей и БЛА, совершающих полет в нарушение установленного порядка, в целях пресечения их полета путем принуждения к посадке, повреждения или уничтожения. Однако, как отмечалось выше, имеющиеся способы борьбы являются неэффективными, а применение стрелкового оружия, помимо низкой эффективности, может повлечь за собой негативные последствия. На основании вышеизложенного было принято решение о включении в норму обеспечения внутренних войск Республики Беларусь МВД радиоэлектронного ружья для борьбы с мультикоптерами.

В итоге, можно сделать вывод о том, что Республика Беларусь уже начала разрабатывать и внедрять в структуру собственной безопасности актуальные меры и решения связанные с пресечением совершения террористических актов и доставки запрещенных предметов на территорию исправительных колоний при помощи беспилотных летательных аппаратов.

Д.А. Гончарова
БГУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ И НЕОСНОВНЫХ ФУНКЦИЯХ ПРАВА

В современной правовой доктрине проблемы функций права попали в поле исследования многих правоведов. Однако, и в наши дни среди ученых, существуют разногласия касательно содержания, системы и критериев классификации функций права.

В постсоветский период было издано множество работ, посвященных рассмотрению существующих функций права и выделению новых. Несмотря на достаточную исследованность темы, нет общепринятой системы классификации функций права.

В юридической литературе отмечается, что система функций права не может быть определена с абсолютной точностью, поскольку по отношению к какому социальному институту будет рассматриваться роль права, могут быть выделены различные функции. И.В. Антошина в своей статье подчеркивает, что дискуссии о классификации функций права носят продолжительный характер не только в связи с динамикой общественных отношений, но и в связи с особой важностью вопроса о механизме действия функций права.

В своей монографии Т.Н. Радько пишет о связи системы функций права с системой права. В соответствии с элементами системы права последней, можно ученый выделяет пять групп функций права, образующих их систему: 1) общеправовые; 2) межотраслевые; 3) отраслевые; 4) правовых институтов; 5) норм права.